

Король Ци посмотрел на удаляющуюся фигуру парня. Золотой жетон Одиннадцатый появился внезапно, как только Цзу Ань прибыл в столицу. В конце концов, все эти годы у Вышитых Посланников всегда было всего десять членов с золотыми жетонами, отобранных в соответствии со строгими требованиями. Этот золотой жетон, казалось, появился из воздуха. Король Ци даже не смог ничего о нем разузнать, используя всю свою информационную сеть.

Более того, после того, как разгорелось дело Чэн Сюна, Чжао Цзин изучил это дело и увидел, что Чэн Сюн ранее подозревал Одиннадцатого. Затем, после того, как Цзу Ань вошел в императорскую тюрьму, убийцы немедленно изменили свои показания. Их признания стали последней каплей, которая и убила Чэн Сюна.

Несмотря на то, что Король Ци не думал, что это было слишком вероятно, он все равно попросил своего человека разобраться с этим делом, на всякий случай.

Король Ци также думал о Сутре Нирваны Феникса даже несмотря на слова Цзу Аня о невозможности бессмертия, он не мог просто в это поверить. Единственный способ убедиться в этом – заполнить копию и взглянуть на нее самому.

Причина, по которой он позвал Цзу Аня, заключалась именно в том, чтобы вытянуть из него Сутру Нирваны Феникса. Однако после нескольких встреч с ним он хорошо понял, что с Цзу Анем нелегко иметь дело. Более того, поскольку наследная принцесса покровительствует ему, он не мог зайти слишком далеко, иначе навлечет на себя недовольство императора.

Тогда как он должен вытянуть из него Сутру Нирваны Феникса?

Король Ци внезапно о чем-то задумался. К нему снова вернулось его обычное самообладание.

...

Тем временем принцесса увидела, что Цзу Ань вернулся. Она быстро подошла и тихим голосом спросила: “Король Ци тебе что-нибудь сделал?”

Цзу Ань сказал с горьким выражением на лице: “Король Ци похож на человека, который может похлопать вас по плечу, а через несколько дней ваши кровеносные сосуды могут взорваться?”

Принцесса была ошеломлена. Она подсознательно ответила: “Он Грандмастер, так что, вероятно, он может это сделать...”

Выражение лица Цзу Аня стало еще более уродливым, когда он услышал ее слова.

“Неужели Король Ци усложнил тебе жизнь?” Лицо принцессы переменялось.

Цзу Ань покачал головой. “Нет, конечно нет, он лишь задал мне несколько вопросов”.

Было много вещей, где даже принцесса была бы бессильна. Отомстит ли она Королю Ци ради него?

Но парень все равно выразил свою благодарность. “Спасибо вам, наследная принцесса, за то, что спасли меня. Если бы вы не появились, мне, возможно, уже пришел бы конец.”

Независимо от того, было ли это разоблачение убийц секты Дьявола или допрос Короля Ци - и то, и другое привело бы к плохому концу.

Принцесса выразила свое одобрение. “Не думай об этом слишком много. Я делаю это не специально, чтобы спасти тебя. Будь это любой другой подчиненный, верный наследному принцу, я бы также сделала все возможное, чтобы спасти его.”

Цзу Ань не смог удержаться от смешка. Предыдущие слова Короля Ци уже возымели свой эффект. Эта девушка боялась, что у него возникнут какие-то нереалистичные ожидания относительно нее.

Он с улыбкой произнес: “Наследная принцесса сочувствует чиновникам. Мы все понимаем.”

Принцесса кивнула. “Пойдем в восточный дворец, пока Король Ци не застал тебя в одиночку и снова не схватил”.

Цзу Ань был весьма встревожен. “Я не вернусь с наследной принцессой. У меня все еще остались кое-какие дела.”

Он должен был навести порядок в императорском дворце, иначе все начали бы подозревать его.

“О чем еще тебе нужно позаботиться?” - Принцессе стало любопытно.

Цзу Ань немного подумал, после чего ответил: “Его Величество просил меня кое-что сделать”.
- Цзу Ань не совсем лгал. Проникновение в секту Дьявола было приказом императора, верно? Даже если бы он узнал об этом позже, ему не нужно было бы беспокоиться об этом.

Принцесса была весьма удивлена. Она бросила на него еще несколько взглядов. Этот парень уже завоевал благосклонность Его Величества?

Да, мне действительно нужно сделать все, что в моих силах, чтобы привязать его к себе.

...

Когда группа принцессы ушла, Цзу Ань потянул Пяо Дуандяо и Цзяо Сигуня за собой. "Я не буду благодарить вас, ребята, так как мы братья. Мы ходим в правительственный бордель, когда у нас будет немного свободного времени, я угощаю."

Глаза Пяо Дуандяо, покрытые темными кругами, расширились, он со смехом произнес: "Звучит заманчиво!"

Несмотря на то, что его спина уже готова была сломаться от того, как часто он посещал это место - если за него платили, почему он должен был отказываться?

Цзяо Сигунь не удержался и сказал: "Поскольку вы сказали, что в благодарностях нет необходимости, тогда почему вы приглашаете нас в..."

Пяо Дуандяо прервал его еще до того, как он закончил фразу. "Просто скажи, пойдешь ты или нет!"

Цзяо Сигунь, казалось, пребывал в замешательстве, но в конце концов он все же не смог удержаться и произнес: "Конечно, пойду!"

"Если ты пойдешь, тогда просто заткнись". - Пяо Дуандяо шлепнул его по затылку, после чего улыбнулся Цзу Аню. "Тогда решено! Мы встретимся, когда у нас появится немного свободного времени."

Цзу Ань усмехнулся. Будто он вернулся к своим друзьям из прошлого мира... Тьфу, неужели раньше я был таким человеком?

Когда парень увидел, что вокруг него никого нет, он быстро вернулся в императорскую тюрьму. Он должен был каким-то образом разбудить этих тюремщиков, после чего притвориться, что тоже только что проснулся.

Эти тюремщики моргнули глазами, когда увидели, что заключенные ушли. Все они запаниковали.

“Как это возможно...”

Все они что-то бормотали себе под нос. Их лидер быстро подбежал, чтобы поднять тревогу.

Цзу Ань схватил его. “Что ты делаешь?”

Другой тюремщик быстро ответил: “Очевидно, он связывается с другими императорскими стражниками, чтобы те искали преступников”.

Цзу Ань сказал: “Ты уверен? Как только эта ситуация выйдет в свет, все твоё имущество будет конфисковано, а вся твоя семья уничтожена!”

“Но если мы немедленно не доложим о побеге, то результат будет тот же самый...” - Начальник тюрьмы был угрюм.

Цзу Ань произнес: “Все мы несем ответственность за побег преступников сегодня. Никто из нас не выживет, если начальство обвинит нас”.

Начальник тюрьмы схватил его за одежду. “Сэр Цзу опытен и хорошо осведомлен. Пожалуйста, сообщите нам, если у вас есть какие-либо предложения.”

Цзу Ань сказал: “Как насчет того, чтобы послать несколько человек посмотреть, не натворили ли преступники еще чего-нибудь?”

Начальник тюрьмы был ошеломлен. Он быстро отправил нескольких своих людей на разведку. Вскоре после этого они вернулись с информацией. “Во дворце царит мир. Кажется, ничего не произошло.”

Цзу Ань с облегчением вздохнул. Похоже, Сунь Лужэнь и остальные уже сбежали.

Начальник тюрьмы находился в замешательстве. “Но как это возможно? Почему сбежавшие заключенные не дали о себе знать?”

“Я знаю!” - Цзу Ань притворился, что внезапно что-то понял, и привлек внимание начальника

тюрьмы. Он отвел его в угол и сказал: “Ты помнишь тех стражников в золотых доспехах, которые только что ворвались внутрь?”

Из своего разговора с Королем Ци он узнал, что Чжао Цзин знал о событиях в тюрьме. Таким образом, в тюрьме могут быть шпионы. Вот почему он должен был поговорить с этим начальником тюрьмы наедине, чтобы дополнительная информация не дошла до ушей Короля Ци.

«Разве? Я что-то не помню.» - Начальник тюрьмы в замешательстве почесал в затылке. Его мозг был сильно затуманен. Он просто не мог вспомнить.

Цзу Ань раскритиковал некоторых тюремщиков и сказал: “Как вы можете ничего не помнить? Это люди Короля Ци. Ваши люди пытались помешать им ворваться внутрь, а потом их вырубил.”

«Хм? Мне кажется, я что-то припоминаю. Я был очень зол. А потом...” - Начальник тюрьмы чувствовал, что его голова вот-вот взорвется, но он все еще не мог вспомнить, что было дальше.

Цзу Ань вздохнул. ‘Заботы - уходите’ действительно может заставить человека забыть. Однако оно не стерло память полностью, а скорее разбило ее на фрагменты. При достаточном количестве напоминаний, они все еще смогут вспомнить некоторые вещи. Вот почему, только что сказав им полуправду, начальник тюрьмы наконец вспомнил, что пришли люди Короля Ци.

Цзу Ань продолжил и произнес: “Как ты думаешь, кто мог бы спасти этих преступников таким безумным способом, тем более не потревожив никого из охранников?”

Начальник тюрьмы был встревожен. “Вы говорите о Короле Ци?”

Он вспомнил, что эти преступники настаивали на том, что они работали на Короля Ци. Может ли быть так, что Король Ци спасал собственных подчиненных? Или, возможно, он хочет заставить их замолчать?

Цзу Ань тут же сделал шаг назад. “Это твои слова, не мои”.

Тюремщик подпрыгнул от испуга и быстро произнес: “Я... Я всего лишь строил догадки! Я не смею клеветать на Короля Ци.”

Цзу Ань подошел и зажал рот этому тюремщику рукой. “Теперь мы все в одной лодке. Поскольку Король Ци спас этих людей, нам не нужно предавать этот случай огласке. Давай просто тайно доложим об этом начальству. Люди сверху быстро разберутся с этим”.

Начальник тюрьмы колебался. “Но мы все равно будем наказаны за нашу халатность...”

“Ты что, дурак? Подумай на минуту о ком мы говорим! Это долбаный Король Ци, родной брат Его Величества! Станет ли Его Величество действительно расследовать это дело? Это дело, безусловно, останется нерешенным на неопределенный срок. Поскольку никто не собирается проводить расследование, значит, мы не совершали никаких преступлений”. – объяснил Цзу Ань

Глаза начальника тюрьмы загорелись. “Сэр Цзу – это путеводный свет, который указывает нам путь! Если бы не сэр Цзу, все мы были бы мертвы уже много раз.”

У Цзу Аня было мрачное выражение лица. Разве путеводный свет используют таким образом?

Но он все равно неоднократно его предупредил: “Это дело чрезвычайно важно, поэтому никому больше об этом не рассказывай. Чем больше узнает, тем больше это дело выйдет из-под контроля. Как только придворная знать узнает об этом, начнется кровавая баня. В этот момент Его Величество не сможет сохранить мир, даже если захочет, и нам конец”.

Начальник тюрьмы похлопал себя по груди и сказал: “Конечно, я это знаю! Не волнуйся, я никому не расскажу об этих вещах. Что касается моих парней вон там, у меня тоже есть способ заткнуть им рты.”

“Тогда это хорошо”. – Цзу Ань покинул императорскую тюрьму в лучшем настроении. Единственное, о чем теперь осталось позаботиться – это вывести Юнь Цзяньюэ из дворца.

Вздых, честно говоря, я действительно хочу продолжить жить с этой невероятной красоткой...

Испытывая некоторое сожаление, он вдруг что-то почувствовал и оглянулся. К сожалению, там никого не было.

За мной кто-то следит? Или у меня разыгралась паранойя?

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2844139>